

ЭТИМОЛОГИИ «НЕОБЫЧНЫХ» ТОПОНИМОВ

В статье рассмотрены группы географических названий, которые в бытовом обыденном сознании носителей языка воспринимаются как необычные (неблагозвучные, неэстетичные, неприличные). Проанализированный репертуар топонимов представлен гидронимами, а также ойконимами, отражающими физико-географическую специфику местности, и ойконимами, образованными на базе некалендарных личных имен или фамилий владельцев поселений.

Ключевые слова: *этимология; топонимы; гидронимы; ойконимы; необычность; современная русская топонимия; ложные ассоциации*

Andrey V. Barandeev

Etymology of «Unusual» Toponyms

The article discusses the groups of geographical names that are perceived in the everyday consciousness of native speakers as unusual (inappropriate, unaesthetic, indecent). The analyzed repertoire of toponyms is represented by hydronyms, as well as oikonoms, reflecting the physical-geographical specifics of the area, and oikonoms, formed on the basis of non-calendar personal names or the names of the settlement owners.

Key words: *etymology; place names; hydronyms; oikonoms; unusualness; modern Russian toponymy; false associations*

Кто познал бы имена вещей,
тот познаёт и вещи.

Платон

Современная русская топонимия как совокупность различных по языковой принадлежности географических названий прошла сложный и длительный путь развития. В ее составе функционируют имена собственные, значение которых (внутренняя форма) и стилистическая окраска могут существенно отличаться от аналогичных характеристик соотносимых с ними нарицательных слов общелитературного языка и слов диалектного происхождения.

В обыденном языковом сознании носителей языка «необычные» по своей внешней (неблагозвучной) форме топонимы вызывают ложные ассоциации с внешне похожими словами или со словами, которые в толковых словарях современного русского литературного языка сопровождаются отрицательными эмоционально-оценочными стилистическими пометами *неодобр.*(ительное), *груб.*(ое), *бран.*(ное), *вульг.*(арное), *нецензурн.*(ое). При этом диапазон «необычности» топонимов становится весьма широким (неблагозвучность, неэстетичность, неприличность), что создает благоприятные условия для появления ненаучных (в том числе народных) этимологий [Барандеев 2014 а; Барандеев 2014 б].

При выявлении современных «необычных» топонимов следует учитывать, что каждая эпоха развития языка вкладывала в понятие «необычность» свое содержание. В древнерусском языке применительно к топонимам этого квалифицирующего понятия не существовало, и в памятниках письменности наряду с обычными зафиксированы топонимы «срамные», нецензурные по современным представлениям

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии

E-mail: abarandeev@mail.ru

Московское городское отделение, Русское географическое общество

Новая площадь, д. 10, стр. 2, Москва, 109012, Россия

The Moscow City Branch of Russian Geographical Society

10, bldg. 2, New Square, Moscow, 109012, Russia

Ссылка для цитирования: Барандеев А.В. Этимологии «необычных» топонимов // Русский язык в школе. – 2019. – № 2. – С. 92–96. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-92-96.

[Назаров 1999]. По мере развития образования и культуры формировалась общественная оценка необычных и «срамных» топонимов. Так, в конце XVIII в. «Законом о межевании 1767 г.» определялось, что если будут обнаружены географические объекты «под названиями непристойными, а особливо срамными, в межевых книгах и планах писать иными званиями, исключая из прежних названий или прибавляя вновь некоторые литеры по пристойности, чтобы через то имели они уже не срамное звание» [ПСЗРИ 1830: 376].

Степень необычности и точности форм топонимов в восприятии представителей разных социальных групп населения, конечно же, может существенно отличаться. Например, для Чичикова название деревни *Заманиловка* не вызывает отрицательных эмоций, хотя один из мужиков, у которых он хотел узнать ее местоположение, вынужден «откорректировать» форму этого названия, ясно понимая различие в значениях глаголов *манить* и *заманить*:

На вопрос, далеко ли деревня Заманиловка, мужики сняли шляпы, и один из них, бывший поумнее и носивший бороду клином, отвечал:

- Маниловка, может быть, а не Заманиловка?
- Ну да, Маниловка.
- Маниловка! а как проедешь еще одну версту, так вот тебе, то есть так прямо направо.
- Направо? – отозвался кучер.

Направо, – сказал мужик. – Это будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет [Гоголь 1978: 51].

Следующий затем комментарий автора-повествователя подтверждает справедливость такой корректировки формы топонима:

Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном [Там же: 52].

Впрочем, это пример уточнения обычного названия. А каким же должно быть отношение современного социума к топонимам «необычным»? Чтобы ответить на этот вопрос объективно, аналитически рассмотрим лексические группы, в которых представлена данная совокупность топонимов. Категорию «необычных» представляют в основном названия сравнительно небольших географических объектов.

Первую группу формируют *гидронимы* (названия рек, речек, ручьев, протоков, озер) – древнейший пласт топонимической лексики, нередко весьма сложный для этимологического анализа. Например, в гидронимии России широко представлены названия рек и ручьев *Паника* (Воронежск., Рязанск., Липецк., Тамбовск., Волгоградск. и др. области) с фонетическими вариантами типа *Паниковец*, *Поникля*, *Пониколь*, *Поникша*. Однако такие гидронимы никак не связаны с нарицательным словом *паника*. Местное население этих областей произносит гидроним с ударением на втором слоге – *Пани́ка* (ср. *ни́кнуть* ‘ослабевать, исчезать’). Реки и ручьи названы так потому, что в своем нижнем течении они «поникают»: вода в них теряется в болоте или исчезает, уходит под землю, что обычно свойственно карстовым районам [Мурзаев 1999: 141]. Географический термин *пани́ки* известен в русских народных говорах и в значении временных водотоков ‘весенние ручьи, потоки’, например, в воронежских говорах:

Вода весной снеговая тает и скопляется в логах, а там снег под своей силой сталкивает снега, нанесенные в логу, и гонит их этот вал на простор к речке, и тут уж он растекается на все стороны с шумом – это и есть *пани́ки* [Словарь 1990: 195].

От гидронимов данного типа образованы названия населенных пунктов, расположенных вблизи соответствующих водных объектов. Например: сёла *Паники* (Медвенск. р-н Курск. обл.), *Паника* (Умётск. р-н Тамбовск. обл.); деревни *Паникля* (Нелидовск. р-н Тверск. обл.), *Паника* (Торжокск. р-н Тверск. обл.) и многие другие.

Лексемы с корнем *-ник-* наглядно представлены в славянских языках. Так, в древнерусском языке известны глаголы *пони-кати* (*поницати*) и *поникнути* (*поници*). Первый из них наряду с другими значениями употреблялся в значении ‘скрываться, исчезать’:

Суть же и ины многы и великы рѣкы, яже овы въ море вьливаются, овы въ земли *пони-чуть* <...> (XII–XIII вв.) [Словарь 1991: 53].

Второй глагол наряду с другими значениями представлен в значении ‘уйти в землю (о водном источнике)’:

А рѣчка Кадаршъ противъ мордовские пустоши *пони-кла* въ землю (1604 г.) [Там же: 54].

В других славянских языках данные лексемы с аналогичной семантикой известны как географические термины и как топонимы (гидронимы). Например: словацк. *ponikva* 'место, где исчезает поток'; польск. *ponik* 'ключ, ручей; подземное русло реки; подземный ход'; реки *Пониква* (г. Броды на востоке Львовск. обл. Украины), *Паниква* (Дятловск. р-н Гродненск. обл. Белоруссии), *Ponikwa* (Польша), *Пониква* и *Пониквица* (в бывш. Югославии) [Мурзаев 1999: 141]; населенные пункты *Пониковица* (верховья р. Стырь, Львовск. обл. Украины), *Паниквы* (Каменецк. р-н Брестск. обл. Белоруссии); сёла *Пониква* в Польше (Клодзский повят, Нижнесилезское воеводство; Козеницкий повят, Мазовецкое воеводство и др.).

Названия рек типа *Блудиха* (лев. приток р. *Юм* в Пермск. кр.) и *Блудная* (лев. приток р. *Пёза* в Архангельск. обл.; лев. приток р. *Хилок* в Забайкальск. кр.; пр. приток р. *Хатанга* в Красноярск. кр.; и др.) тоже как будто «неблагозвучны и необычны». Однако эти гидронимы в составе словообразовательного гнезда с корнем *-блуд-* никак не связаны с выражением «безнравственной» семантики, а соотносятся с глаголом *блудить* только в значении 'идти без определенного направления или цели, плутать', известном и в общелитературном русском языке (в качестве устаревающего в отличие от *блуждать* в аналогичном значении), и в говорах. Гидронимы данного типа адекватно отражают специфику протекания рек (их извилистый, петляющий характер), нередко обозначая реки пересыхающие или уходящие под землю.

Более сложной оказывается этимологизация гидронимов *Вобля* и *Убля*. Название реки *Вобля* (пр. приток *Оки* в Моск. и Рязанск. обл.) даже предположительно не имеет никакой связи с *воблой* [Вагнер 2013: 108], поскольку эта рыба обитает не в реках, а в Каспийском море. Напротив, весьма надежна этимология, предполагающая отражение в гидрониме праслав. основы **obl-* 'круглый' с последующим развитием диалектного протетического (вставного) звука [в], ср. диал. *вутка* < *утка* [Смолицкая 2002: 55–56]. Интересно, что название вышеупомянутой рыбы этимологически может быть связано со словом *обльй* > *вобльй* 'круглый' [Фасмер 1986: 329–330].

В современной топонимии есть аналогичный гидрониму *Вобля*, но с иной огласовкой. Это реки *Вабля* (приток р. *Прутище*

в Курск. обл.; пр. приток р. *Судость* в Стародубск. и Погарск. районах Брянск. обл., а также в Верхнем Поднепровье) [Топоров, Трубачев 1962: 178; Словник 1979: 80]. Гидроним отражен в производных от него названиях населенных пунктов: сёла *Вабля* (Коньшэвск. р-н Курск. обл.; Бородинск. р-н Киевск. обл. Украины), деревни *Верхняя Вабля* и *Нижняя Вабля* (Коньшэвск. р-н Курск. обл.) и др.

Среди выдвинутых гипотез происхождения гидронимов типа *Вобля* наиболее продуктивной представляется балтийская, указывающая на метафорическую связь с др.-прусск. *woble* 'яблоко', литовск. *vabalas* и латышск. *vabule* 'жук' (т.е. круглое насекомое) [Топоров, Трубачев 1962: 178, 286]. Действительно, приток *Оки* *Вобля* течет весьма своеобразно, словно нарезая неполные круги: сначала – на север, затем – на восток и на юго-восток.

Название реки *Убля* (лев. приток р. *Оскол* в Курск. и Белгородск. обл.) известно с XVI в. в формах *Удая Гнилая*, *Гнилая*, *Убля Гнилая*. Река с аналогичным названием (пр. приток р. *Уж*) протекает на Украине [Словник 1979: 577] и в Словакии. Ср. также название словацкой деревни *Убля* (Снинск. р-н Прешовск. кр.). Современная фонетическая форма данного гидронима достаточно сложна для разработки вполне надежной этимологии. Тем не менее из всех предложенных (в том числе народных и тюркских) этимологий наиболее перспективной является та, которая предполагает связь с древнерусским словом *бѣль* 'белый, белизна': в устье р. *Убля* были меловые отложения, а ее притоком является р. *Меловка* (*Мелавка*).

Квалифицированный этимологический комментарий необходим для правильно-го (в том числе акцентологического) восприятия гидронимов *Большая Балда*, *Малая Балда*, *Вишвка*, *Гнилуха*, *Дохлая Щель*, *Дрязга*, *Дуралей*, *Моча*, *Тошня*, *Убей* и т.п.

Вторая группа «необычных» топонимов представлена ойконимами (названиями населенных пунктов), указывающими на физико-географическую специфику местности. Например, с. *Пупки* (Скопинск. р-н Рязанск. обл.), дер. *Большие Пупцы* и *Малые Пупцы* (Рамешковск. р-н Тверск. обл.) – упразднены в 1980 г. и присоединены к с. *Заклинье*. Ср. также сопка *Дунькин Пуп* (Чугуевск. р-н Приморск. кр.), возвышенность *Дунькин Пуп* (Балахтинск. р-н Красноярск. кр.). Данные топонимы образованы на базе местного географического

термина с корнем *пуп-*, который закрепился в географической терминологии в результате метафорического переноса значения анатомического термина. В русских народных говорах слово *пуп* наряду с другим значениями известно как 'самое высокое место на берегу реки; небольшая возвышенность, холм; лес среди поля; озеро среди леса' [Словарь 1999: 126–127].

В названиях деревень *Язвы* (Бежаницк. р-н Псковск. обл.), *Язвищи* (Орехово-Зуевск. р-н Моск. обл.), *Большие Язвищи* и *Малые Язвищи* (Поддорск. р-н Новгородск. обл.) и т.п. отражен другой анатомический термин в географических значениях 'трещина на поверхности земли; овраг; пещера; яма; нора'.

Топонимы *Пришиб* (сёла в Калачеевск. р-не Воронежск. обл.; в Енотаевск. р-не Астраханск. обл. и др.) образованы на базе географического термина *пришиб*, известного в русских народных говорах в значении 'обрыв у реки на изгибе, излучине, место, куда ударяет волна (на повороте реки)' [Словарь 1998: 67].

В названиях сел *Мочилы* (гор. округ Серебряные Пруды Моск. обл.), *Большие Мочилы* и *Малые Мочилы* (Пителинск. р-н Рязанск. обл.) и дер. *Мочилки* (Белёвск. р-н Тульск. обл.) получил отражение географический термин *моча* 'залитое водой место'. Ср. также *мочаг*, *мочага*, *мочажина* в сходных значениях [Словарь 1982: 314–315].

Как правило, ойконимы, входящие в данную группу, обозначают населенные пункты с незначительным количеством жителей, а также поселения, исчезнувшие, исчезающие или упраздненные.

Третья группа «необычных» топонимов — ойконимы, основу которых составили некалендарные личные имена (древнерусские прозвища) или фамилии владельцев. Например, дер. *Беззубово* (Можайск., Орехово-Зуевск. и другие р-ны Моск. обл.) < *Беззубый*. Ср. **Беззубый** Василий Иванович Ларионов, ясельничий вел. кн. Василия III, 1525 г. [Веселовский 1974: 32]; дер. *Бородавкино* (Можайск. р-н Моск. обл.) < *Бородавка*. Ср. кн. Федор Федорович **Бородавка** Мещерский, 1550 г. [Там же: 46]; хутор *Брѣхово* (Новомоск. АО Москвы) < *Брех*, *Бреховы*. Ср. **Брех** Никифорович Басенков, 1502 г. [Там же: 49]; дер. *Дешовки* (Козельск. р-н Калужск. обл.) < *Дешовка*. Ср. **Дешовка**, крестьянин, 1495 г., Новгород [Там же: 96]; дер. *Безобразовка*

(Моршанск. р-н Тамбовск. обл.) < принадлежала сенатору Александру Михайловичу **Безобразову**; и многие другие.

Некоторые топонимы становятся «необычными» в результате наивно-примитивной языковой игры отдельных носителей языка, заменяющих буквы в названиях на дорожных указателях для выражения неприличных ассоциаций. Например, в названии с. *МУСОХРАНОВО* (Кемеровск. обл.), основанном в начале XVIII в. крестьянами из Европейской России и названном по их фамилии, переставляют местами буквы *С* и *Х*. В названии дер. *ЗАЖОГИНО* (Псковск. и Тверск. обл.) букву *Г* дорисовывают до буквы *П*. Такие факты проявления вандализма, весьма распространенные в последние годы, должны получать принципиальную оценку местных учебных и культурно-просветительских учреждений и решительно пресекаться органами власти.

Могут ли «неблагозвучно-необычные» топонимы быть обидными для местных жителей? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, поскольку каждое такое название требует квалифицированной оценки ученых-топонимистов — не дилетантов.

При этимологизации «необычных» топонимов, которых, по нашим подсчетам, в русской топонимии не так много (около 180), следует критически осторожно оценивать их современные внешние формы и обращать внимание на древние внутренние формы, анализ которых с привлечением авторитетных источников исключает ложные ассоциации, способствуя разработке надежных этимологий.

ЛИТЕРАТУРА

Бабури А.В. Забавные названия Рязанской области // Вестник Рязанской топонимической комиссии. — Вып. 7. — Рязань, 2012.

Барандеев А.В. Народная этимология в русской топонимии // Русский язык в школе. — 2014 а. — № 5.

Барандеев А.В. Народная этимология в топонимии Подмосковья // Русский язык в школе. — 2014 б. — № 6.

Вагнер Б.Б. Географические названия Подмосковья: Популярный топонимический словарь. — М., 2013.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974.

Гоголь Н.В. Мертвые души. — М., 1978.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М., 1999. — Т. 2.

Назаров В.Д. «Срамословие» в топонимике России XV–XVI вв. // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). – М., 1999.

Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. XVIII [ПСЗРИ].

Поспелов Е.М. Географические названия Московской области: Топонимический словарь. – М., 2008.

Поспелов Е.М. Иллюстрированный атлас мира. География мира: Новейший топонимический словарь. – М., 2007.

Ратников Д.С. Странные и смешные топонимы Санкт-Петербурга // Топонимический альманах. – 2016. – № 1 (3).

Словарь русских народных говоров. – Л., 1982. – Вып. 18; Л., 1990. – Вып. 25; СПб., 1998. – Вып. 32; СПб., 1999. – Вып. 33.

Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1978. – Вып. 5.; М., 1991. – Вып. 17.

Словник гідронімів України. – Київ, 1979.

Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России: Географические названия. – М., 2002.

Топоров В.Н., Трубочев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986. – Т. 1.

REFERENCES

Baburin A.V. Zabavnye nazvaniya Rjazanskoj oblasti [Funny names of the Ryazan region]. In *Vestnik Rjazanskoj Toponimicheskij komissii*. – Vyp. 7 [Bulletin of the Ryazan Toponymic Commission. – Vol. 7]. Rjazan', 2012. (In Rus.)

Barandeev A.V. Narodnaja jetimologija v russkoj toponimii [Folk etymology in Toponymy of Moscow region]. In *Russkij jazyk v shkole [Russian language in school]*. 2014 a, No. 5. (In Rus.)

Barandeev A.V. Narodnaja jetimologija v toponimii Podmoskov'ja [Folk etymology in Russian toponymy]. In *Russkij jazyk v shkole [Russian language in school]*. 2014 b, No. 6. (In Rus.)

Vagner B.B. Geograficheskie nazvaniya Podmoskov'ja: Populjarnyj toponimicheskij slovar' [Geographic names of Moscow region: Popular toponymic dictionary]. Moscow, 2013. (In Rus.)

Veselovskij S.B. Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozviška i familii [Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames]. Moscow, 1974. (In Rus.)

Gogol' N.V. Mertvyje dushi [Dead souls]. Moscow, 1978. (In Rus.)

Murzaev Je.M. Slovar' narodnyh geograficheskikh terminov [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow, 1999. – T. 2 [Vol.2]. (In Rus.)

Nazarov V.D. «Sramoslovie» v toponimike Rossii XV–XVI vv. In «A se grehi zlye, smertnye...»: *Ljubov', jerotika i seksual'naja jetika v doindustrial'noj Rossii (X – pervaja polovina XIX v.)* [«Filthy communication» in the toponymy of Russia of the 15th–16th centuries. In «And here are the sins of evil, mortal ...»: *Love, erotics and sexual ethics in pre-industrial Russia (X – first half of the XIX century)*]. Moscow, 1999. (In Rus.)

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sankt-Petersburg, 1830. – T. XVIII [PSZRI]. (In Rus.)

Pospelov E.M. Geograficheskie nazvaniya Moskovskoj oblasti: Toponimicheskij slovar' [Geographic names of the Moscow region: Toponymic dictionary]. Moscow, 2008. (In Rus.)

Pospelov E.M. Illjustrirovannyj atlas mira. Geografija mira: Novejšij toponimicheskij slovar' [Illustrated Atlas of the World. Geography of the world: The newest toponymic dictionary]. Moscow, 2007. (In Rus.)

Ratnikov D.S. Strannye i smeshnye toponimy Sankt-Peterburga [Strange and funny toponyms of St. Petersburg]. In *Toponimicheskij al'manah [Toponymic Almanac]*. 2016, No. 1 (3). (In Rus.)

Slovar' russkikh narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. – Leningrad, 1982. – Vyp. 18 [Issue 18]; Leningrad, 1990. – Vyp. 25 [Issue 25]; Sankt-Petersburg, 1998. – Vyp. 32 [Issue 32]; Sankt-Petersburg, 1999. – Vyp. 33 [Issue 33]. (In Rus.)

Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of XI – XVII centuries]. Moscow, 1978. – Vyp. 5 [Issue 5]; Moscow, 1991. – Vyp. 17 [Issue 17]. (In Rus.)

Slovník gidronimiv Ukraïni [Dictionary of Ukraine hydronyms]. Kiiiv, 1979. (In Ukr.)

Smolickaja G.P. Toponimicheskij slovar' Central'noj Rossii: Geograficheskie nazvaniya [Toponymic Dictionary of Central Russia: Geographical Names]. Moscow, 2002. (In Rus.)

Toporov V.N., Trubachev O.N. Lingvisticheskij analiz gidronimov Verhnego Podneprov'ja [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region]. Moscow, 1962. (In Rus.)

Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1986. – T. 1 [Vol.1]. (In Rus.)